

Несмотря на мою нездоровую страсть к чтению, назвать меня зубрилой, "хикикомориком" или занудой было бы огромным преувеличением. Я был вполне здоровым парнем, который не тратил время на бессмысленные фантазии, не терял связь с реальностью и не надрачивал с безумным блеском в глазах на «2D» сисечки. Более того, отсутствие страха сделало меня, скажем так, довольно популярным в некоторых кругах. У меня не возникало проблем с тем, чтобы прыгнуть со скалы в море, взять в руки ядовитого паука или огромную змею, ещё легче мне удавалось подкатить к девушке в баре... Но сейчас речь не об этом.

Последние четыре месяца пролетели как одно мгновение, заполненное ежедневным поглощением книг о сверхъестественном и магической теории, освоением стиля Кукамисин-рю, обучением первым заклинаниям и становлением лучшим шахматистом всех времён и народов. Каждое утро начиналось с разминки и медитации, каждую ночь я засыпал с мыслями о магии и тактике боя. А потому, когда я увидел Акэно, стоящую передо мной в её милой форме мико, я не мог сдержать улыбки. Кто бы мог подумать, что я так соскучусь по обычному общению, даже если это всего лишь встреча с Акэно... даже если это в присутствии её родителей, а особенно её отца...

Мы сидели в традиционной японской комнате, где каждый предмет, каждый звук казались частью какой-то древней, почти забытой ритуальной симфонии. Акэно грациозно наливала мне чай, её движения были плавными и точными, как у опытной жрицы.

— Как твоя сестра? — спросила Шури, мать Акэно, в очередной раз переводя тему разговора. Её голос, как всегда, был мягок и заботлив.

— Прекрасно, — ответил я с широкой улыбкой, которая, возможно, была чуть более показательной, чем искренней. — Впрочем, как и всегда... Лучшая в потоке по оценкам, хотя это не так уж сложно для младших классов.

Конечно, я не мог сказать им, что моя сестра так увлеклась моим обучением, что иногда её рвение приводило к тому, что я испытывал истощение магической энергии или падал в обморок от физических нагрузок. Это было бы... не совсем подходящей темой для беседы за чашкой чая.

«Забавный факт — ощущения от истощения магической энергии и обморока от физического истощения очень похожи... Скелетор вернётся позже!» — в моём разуме промелькнуло изображение скелета в фиолетовом капюшоне.

— Значит, школа тебе не нравится? — нахмурился Баракиэль, отец Акэно. Его глаза, казалось, прожигали меня насквозь, как будто он мог видеть все мои мысли и намерения.

Хотя, если честно, он прожигал своим взглядом дыру в моём черепе с тех самых пор, как я переступил порог их дома. Этот мужик явно не стеснялся проявлять враждебность даже по отношению к ребёнку... Впрочем, не то чтобы меня это удивляло, особенно после того, как у меня появилась одна теория о том, кто он такой на самом деле.

Ещё при нашей первой встрече этот вечно суровый тип представился Баракиэлем. Знакомое имя? Возможно, нет. Не все ведь за свою жизнь прочитывают даже Библию, не говоря уже об иудейском писании «Танах». Но именно в этой книге, которая очень похожа на Ветхий Завет из христианской Библии, упоминается архангел по имени Баракиэль.

«Да, моя страсть к чтению никак не конфликтовала с тем фактом, что я атеист... Что, кстати, в нынешних реалиях кажется чем-то забавным и даже глупым. Хотя, то как Библейский Бог

ведёт себя в этом мире, не похоже на поведение Всеотца из моего прошлого мира.»

Итак, если бы я услышал имя отца Акэно ещё до того, как узнал об «Обратной стороне мира», то просто пожалел бы этого парня и с жалостью похлопал бы его по плечу, если бы достал, считая его жертвой чрезмерно набожной семьи. Однако! Зная куда больше, чем положено почти семилетнему ребёнку, я сдержал свои эмоции и лишь уважительно поклонился в знак приветствия. А как иначе? Ведь передо мной стоял сам архангел во плоти! Хотя, семья у него и вправду слишком уж набожная...

В любом случае!

Время шло, и по мере того как я всё глубже погружался в изучение сверхъестественного мира, я начал понимать, что передо мной, вероятно, не просто архангел, а один из падших, проклятый небесами и отвергнутый Богом. Причём не какой-то рядовой, а сам вице-генерал-губернатор падших ангелов! Были ли у меня доказательства, кроме имени этого мужчины и сверхчеловеческой силы его дочери? Нет, не было. Но по какой-то странной причине я был уверен в своей правоте. Хотя, даже если я ошибался, проявить уважение к отцу Акэно было бы не лишним.

«И да, если спросите, пытался ли он замаскироваться, используя другое имя, то ответ — нет!»

— Муж, — Шури обернулась к своему супругу с милой улыбкой на лице.

Однако для меня эта улыбка не вызвала ничего милого от слова совсем! Скорее, она казалась оскалом предостережения, скрытым под маской доброжелательности.

— Всё в порядке, — я на мгновение засмеялся, так как уже привык к такому поведению отца Акэно. — Школа... Скажем так, я нахожу её несколько... ограничивающей. Но это не значит, что я считаю её бесполезной.

«По крайней мере, она такая лишь для меня...»

Я понимал, что каждое моё слово взвешивается, каждое действие рассматривается под микроскопом. Баракиэль был не тем «человеком», которого стоило бы разочаровать. Его сила и авторитет ощущались в каждом жесте, в каждом взгляде, и я чувствовал, что малейший неверный шаг мог повлечь за собой последствия... Впрочем, эти последствия были бы разбиты об милую улыбку Шури, но даже так я не собирался разочаровывать Акэно.

Сама же девочка тихо поставила чайник на стол, её глаза на мгновение встретились с моими. В её взгляде было что-то успокаивающее, как будто она пыталась сказать: «Всё будет хорошо». Это было странное чувство... Чтобы меня успокаивала мелкая девчонка? Ну и дожились!

Впрочем, кажется, она уже привыкла к такому чрезмерно опекающему отцу... Хотя, не мне судить отцов, ведь кто знает, каким бы был я на его месте?

— Ограничивающей, значит? — Баракиэль продолжал сверлить меня взглядом. — Я надеюсь, ты понимаешь, что учёба — это не просто формальность.

Слышать такое от падшего ангела, который способен стереть с лица земли мегаполис, а может быть и целую страну, было... странно, если не сказать больше. Слово кто-то громко пернул и притворяется, что этого не было.

— Конечно, — ответил я, стараясь держать голос ровным. — Я ценю знания, просто считаю, что школа слишком медлительна и скучна, по крайней мере, для меня.

Баракиэль ничего не ответил, лишь медленно кивнул, принимая к сведению мои слова. В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь тихим звоном фарфоровых чашек, когда мы подносили их к губам.

Неужели я действительно не боялся говорить с ним так откровенно? Честно говоря, сказать, что я совершенно не испытывал страха, было бы откровенной ложью. В такие моменты я действительно жалел, что из всей моей прошлой жизни со мной перешло лишь одно «обсессивно-читательское расстройство», а не ещё и дар сохранять полное хладнокровие вне зависимости от ситуации, в которой я оказывался.

Однако, как и подобает Алхимику Атласа, внутри меня постоянно работал совершенный механизм, который испокон веков помогал людям выходить из самых сложных ситуаций, — мозг. И сейчас мой мозг, словно безупречный компьютер, анализировал каждую мелочь, каждую деталь нашего разговора, просчитывал возможные последствия и выдавал расчёт, как в сложной шахматной партии. Мой мозг подсказывал мне, что я веду себя так же, как и при нашей первой встрече: слишком зрело для своего возраста, но слишком дерзко для взрослого... Один из побочных эффектов потери страха.

Так что да, если этот человек, точнее, падший ангел, не избавился от меня тогда, когда я впервые встретился с ним и, возможно, совершил какие-то ошибки в его глазах, то зачем ему делать это сейчас?

— Ну, ладненько, — неожиданно хлопнув в ладоши, заговорила Шури, её голос прозвучал с лёгким оттенком игривости. — Мы с мужем оставим вас двоих и больше не будем донимать, — она сделала паузу, её глаза лукаво блеснули, и она почти незаметно подмигнула Акэно. — А сами развлекайтесь тут. Если что, мы будем в задней части дома.

Ни я, ни Баракиэль не возразили. Лично я не имел ничего против — перспектива провести время наедине с Акэно казалась гораздо более приятной, чем продолжать сидеть под тяжёлым взглядом её, старого как само человечество, отца. Что касается самого Баракиэля, то, хотя его лицо оставалось суровым, было очевидно, что он просто не посмел возразить своей жене. В этот момент раскрылась истинная натура мужчины, который, несмотря на всю свою мощь и авторитет, ни за что не решится перечить тому, кто действительно держит власть в их доме. В общем — каблук.

Акэно же буквально засияла от радости, когда её мать объявила, что мы останемся без их присмотра. Её глаза вспыхнули энтузиазмом, и она выглядела так, будто вот-вот получит самый желанный подарок. Внутри неё кипела энергия, нетерпеливо готовая выплеснуться наружу, и я не мог не заметить, насколько ей было приятно, что теперь она могла забрать меня себе на «растерзание».

Как только Шури и Баракиэль удалились, тишина, которая на мгновение повисла в воздухе, тут же была нарушена тихим смешком Акэно.

— Ну что, что будем делать? — с улыбкой спросила она.